

Дмитрий Львович КАРАВАЕВ / Dmitry KARAVAEV

| Сюжеты советской кинохроники о праздновании юбилеев Октябрьской революции как инструмент формирования исторической памяти / Soviet Newsreel Stories on the Anniversaries of the 1917 October Revolution as Instrument of Development of Historical Memory |

Дмитрий Львович КАРАВАЕВ / Dmitry KARAVAEV

*Всероссийский государственный институт кинематографии имени С.А. Герасимова (ВГИК), Москва, Россия**Научно-исследовательский институт кинематографии**Ведущий научный сотрудник**All-Russian State Institute of Cinematography named after S. A. Gerasimov (VGIK), Moscow, Russia**Research Institute of Film Art**Leading Research Fellow**dkaravaev53@mail.ru***СЮЖЕТЫ СОВЕТСКОЙ КИНОХРОНИКИ О ПРАЗДНОВАНИИ ЮБИЛЕЕВ
ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ
ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ**

В статье анализируется, как формировался в коллективной памяти образ Октябрьской революции через хроникально-репортажные киносюжеты о юбилейных торжественных мероприятиях в СССР в период с 1922 по 1957 гг., и как в рамках этого периода менялись акценты и приоритеты в формировании данного образа.

Избрав в качестве объекта исследования хроникально-документальные кинофильмы («В стране Ленина», 1927, «Великий праздник», 1937) и хроникально-репортажные сюжеты в советской кинопериодике (киножурналы «Киноправда», «Совкиножурнал», «Новости дня», специальные юбилейные выпуски кинохроники – «XXX Октябрь», «XXXV Октябрь»), автор произвел анализ их звукозрительного ряда на основе просмотра пленочных фильмокопий в РГАКФД. В ходе анализа главное внимание было обращено на присутствие в праздничном мероприятии известных исторических персон – политических деятелей (И. В. Сталина, Л. Д. Троцкого, Н. С. Хрущева, Н. А. Булганина, Л. П. Берии, К. Е. Ворошилова и др.); их статус в самом мероприятии и отображение этого статуса в кинодокументе; событийную канву мероприятия, участие в нем народных масс, атмосферу и атрибутику празднеств, общий социальный фон. Особое внимание было уделено специфически кинематографическим средствам отображения юбилейных мероприятий (дикторскому тексту,

титрам, музыкальному оформлению, монтажу, планам и ракурсам съемки и т.д.), сопоставлению информационного содержания и образного решения фильма.

В итоге проведенного анализа автор делает вывод, что отображение кинохроникой памятных мероприятий, связанных с юбилеями Октябрьской революции, имело, прежде всего, конъюнктурную сервильно-пропагандистскую функцию. Для партийно-государственного аппарата, который выступал и как организатор мемориальных мероприятий, и как заказчик кинохроники о них, важно было не закрепить в сознании зрительской массы ряд «образов-напоминаний» о событиях и персонах Октябрьской революции, а утвердить в том же массовом сознании, что проекцией идеологии и фактологии Октября, его олицетворением является актуальная для данной эпохи политическая элита.

Ключевые слова: юбилей Октябрьской революции, юбилейная кинохроника, советские праздники, кинохроника советских праздников, мемориальный образ Октябрьской революции, Сталин в советской кинохронике, советские киножурналы.

Дмитрий Львович КАРАБАЕВ / Dmitry KARAVAEV

| Сюжеты советской кинохроники о праздновании юбилеев Октябрьской революции как инструмент формирования исторической памяти / Soviet Newsreel Stories on the Anniversaries of the 1917 October Revolution as Instrument of Development of Historical Memory |

SOVIET NEWSREEL STORIES ON THE ANNIVERSARIES OF THE 1917 OCTOBER REVOLUTION AS INSTRUMENT OF DEVELOPMENT OF HISTORICAL MEMORY

The essay analyses the formation of the collective memorial image of the October Revolution by means of newsreel stories about the Revolution anniversary celebrations between 1922 and 1957 and, consequently, transformations of the priorities and their variations in the formation of the image of the Revolution.

The objects of this study are documentary films and newsreels (such as *In the Land of Lenin*, 1927; *The Great Feast*, 1937; *Kinopravda*, *Sovkinozhurnal*, *Novosti Dnya*, as well as the anniversary specials *The 30th October* and *The 35th October*). The author of the essay analyses the audio-visual features of the prints seen at the Russian State Documentary Film and Photo Archive.

Special attention was paid to the presence at the celebration events of such well-known political figures as Joseph Stalin, Leon Trotsky, Nikita

Khrushchev, Nikolai Bulganin, Lavrentii Beria and Kliment Voroshilov); their status within the celebratory events and the representation of this status in cinematographic documents; the historical and social context of the events; the participation of the popular masses; and the celebrations' atmosphere and paraphernalia.

The author accentuates the cinematographic presentation of the anniversary events (the voiceover, intertitles, score, editing, camera positions and angles, etc.). The author concludes that the presentation of memorial events connected to the October Revolution had first of all opportunistic servo-propaganda function. For the party and administrative apparatus, which, among other things, organized memorial events and promoted the execution of newsreels, it was of utmost importance to implant in mass consciousness the projection of the current political elites rather than memorial images of the Revolution's personalities and events.

Key words: October Revolution anniversaries, jubilee newsreels, Soviet holidays, memorial images of the October Revolution, Stalin in Soviet newsreels, Soviet newsreels.

Роль торжественных мемориальных мероприятий (официальных церемоний, заседаний, манифестаций, военных парадов) в формировании «образа-воспоминания»¹ того или иного исторического события общеизвестна. «Смысловые акценты и визуальные образы, порядок действий и зрелищ составляют своеобразную партитуру, по которой

можно услышать, прочесть и понять конкретное время», – отмечал в своем интервью российский историк, президент Ассоциации исследователей российского общества (АИРО-XXI) Геннадий Бордюгов². Практика анализа документальных свидетельств о подобных мероприятиях, причем анализа, производимого как на

¹ Термин «образ-воспоминание» (Erinnerungsbild) ввел Ян Ассман. См.: Jan Assmann, *Ägypten: Eine Sinngeschichte*, München, Wien 1996, s. 475.

² «Геннадий Бордюгов: нельзя уменьшать значение Революции 1917 года». Цит. по <http://www.airo-xxi.ru/home/the-news/2361-----1917->. Дата обращения 01.06.2018.

Дмитрий Львович КАРАВАЕВ / Dmitry KARAVAEV

| Сюжеты советской кинохроники о праздновании юбилеев Октябрьской революции как инструмент формирования исторической памяти / Soviet Newsreel Stories on the Anniversaries of the 1917 October Revolution as Instrument of Development of Historical Memory |

уровне серьезных политологических исследований³, так и досужных разговоров («кто и где стоял на Мавзолее»), также имеет довольно продолжительную историю. Вместе с тем, для большинства наших современников в самом массовом и дилетантском («досужем») дискурсе объектом такого анализа будет, безусловно, телевизионный контент – прямой телеэфир с места события или видеозапись подобной трансляции. К мемориальным мероприятиям, посвященным Октябрьской революции 1917 г., это относится в полной мере. Напомним, что первая телетрансляция военного парада с Красной площади состоялась еще в 1956 г., в силу этого подавляющее большинство наших соотечественников связывает воспоминания о таких событиях именно с телетрансляциями. Однако если вести разговор о более раннем времени, то здесь придется обращаться к кинохронике – ее специальным юбилейным выпускам или сюжетам в киножурналах. Произвести визуальный анализ такой хроники весьма любопытно, хотя и не так просто – лишь небольшая ее часть сегодня представлена в Интернете. Чтобы получить доступ к более репрезентативному массиву этих документов, нужно обратиться к фондам Красногорского киноархива – что и было сделано в рамках настоящего исследования⁴.

³ См.: Соловьев А. И. Культура власти современного российского общества. М., 1992. Бордюгов Г. А. Октябрь. Сталин. Победа. Культ юбилеев в пространстве памяти. М.: АИРО-XXI, 2010. Малинова О. Ю. Актуальное прошлое: Символическая политика властвующей элиты и дилеммы российской идентичности. М.: Политическая энциклопедия, 2015.

⁴ Автор выражает искреннюю признательность сотрудникам РГАКФД за содействие в работе с фондами архива, и персонально – Елене Константиновне Коликовой.

Задача нашего исследования может быть сформулирована так: проанализировать, как формировался мемориальный образ (или «образ-воспоминание») Октябрьской революции через хроникально-репортажные киносюжеты о юбилейных торжественных мероприятиях в так называемую «дотелевизионную» эпоху, и как на протяжении этой самой эпохи менялись акценты и приоритеты в формировании данного образа.

Простейшая логика подсказывает, что наиболее репрезентативным материалом в свете поставленной выше задачи будут хроникальные кинофильмы и сюжеты о «круглых» годовщинах Октября – то есть о празднованиях десятилетия, двадцатилетия, тридцатилетия и сорокалетия революции. Однако надо признать, что по мере ознакомления с хроникальным материалом, появилось искушение заглянуть и в «некруглые» юбилеи, а именно, в 1922 год, когда праздновалось пятилетие Октября, и в 1952 г., когда последнее публичное появление Сталина на Красной площади ознаменовало закат сталинской доминанты в мемориализации октябрьских событий. Сразу оговоримся, что за рамками данного исследования остаётся хроникальный фильм Л. Варламова «XXIV Октябрь» (1941), посвященный параду на Красной площади 7-го ноября 1941 г. и подробно проанализированный в статье «Пропагандистско-идеологическая и информационная парадигмы в советской кинохронике военных лет»⁵.

⁵ Караваев Д. «Пропагандистско-идеологическая и информационная парадигмы в советской кинохронике военных лет». – Сб. Образ войны на экране (на материале фильмов и архивных документов стран-участниц Второй мировой войны). М.: ВГИК, 2015. С. 130-161.

Дмитрий Львович КАРАБАЕВ / Dmitry KARAVAEV

| Сюжеты советской кинохроники о праздновании юбилеев Октябрьской революции как инструмент формирования исторической памяти / Soviet Newsreel Stories on the Anniversaries of the 1917 October Revolution as Instrument of Development of Historical Memory |**Пятилетие.****Апология Троцкого**

Репортаж о праздновании пятилетия Октября – это «Киноправда» №13⁶, киножурнал, режиссером которого был Дзига Вертов. Торжества – митинг, демонстрация, военный парад (именно в такой последовательности они представлены в кинохронике) – происходят на Красной площади. Главное действующее лицо всего события – Лев Троцкий, народный комиссар по военным делам, а в дни восстания – председатель исполкома Петроградского совета. Одетый в шинель и буденовку, он выступает с невысокой временной трибуны. Приветствуя проходящую по площади демонстрацию трудящихся, Троцкий в ряду почетных гостей стоит прямо на мостовой. Мотив единения революционной элиты и народной массы не акцентирован, но очевиден. Другой (уже акцентированный) мотив – интернационализм, понимаемый как ключ к статусу и генезису Октябрьской революции. «Нас усыновил и сегодня приветствует мировой рабочий класс!» – это титр-цитата из выступления наркома иностранных дел Чичерина. С приветственным словом выступают деятели Коминтерна – француз Андрие, болгарин Коларов, японец Катаяма. Среди почетных гостей – Клара Цеткин. Как указывает титр, в массовом исполнении звучит «Интернационал». Высший смысл и предначертание Октябрьской революции – вспыхнув в России, заполыхать по всему миру. Но, судя по кинохронике, акцентируется и другой мотив – для победы революции «во всемирном масштабе» потребуется военная мощь страны Советов.

⁶ «Киноправда» №13. 1922 г. РГАКФД. Фонд кинодокументов. Уч. номер 12894.

Уже в зачине нам показывают, как подъезжающие к Красной площади трактора тянут пушки, на лафетах которых сидят красноармейцы в буденовках. Военный парад снят не очень впечатляюще, с нижней точки, но по представительству родов войск и видов вооружения вполне адекватно (тачанки, кавалеристы с пиками, пехотинцы в грузовиках, броневики).

Портретная галерея участников этой праздничной церемонии по своему составу в каком-то смысле парадоксальна. Во-первых, здесь главные и непосредственные участники октябрьского восстания и штурма Зимнего: Антонов-Овсеенко и Подвойский. Во-вторых, здесь Каменев и Зиновьев – те, кто накануне восстания 25-го октября в газете «Новое слово» выступили против свержения Временного правительства большевиками. Но, надо признать, в обоих случаях это люди, буквально персонифицирующие Октябрьскую революцию.

Также присутствует германский посол Ульрих Брокдорф-Ранцау (граф!). Троцкий с трибуны провозглашает (титр): «Мы только с Германией имеем нормальные отношения!». Это довольно странно. Во-первых, в Германии всего три года назад произошла кровавая расправа над революционерами большевистского толка – «спартаковцами». Во-вторых, в той же юбилейной кинохронике 1922 г. деятели социал-демократы из стран Антанты (бельгиец Вандервельде, британец Ллойд-Джордж) удостоиваются презрительного титра «хлам». Почему-то компанию им не составляет Франц Эберт, рейхс-президент Германии, «кровавая собака» и «могильщик германской революции». С его вдова в тюрьму Моабит был посажен большевистский эмиссар в Германии Карл Радек (кста-

Дмитрий Львович КАРАВАЕВ / Dmitry KARAVAEV

| Сюжеты советской кинохроники о праздновании юбилеев Октябрьской революции как инструмент формирования исторической памяти / Soviet Newsreel Stories on the Anniversaries of the 1917 October Revolution as Instrument of Development of Historical Memory |

ти, камера показывает, что он тоже присутствует на торжествах).

Десятилетие.**В единой семье Коминтерна**

Проходит всего пять лет, а акценты в хронике и ее главные персонажи заметно меняются. Мотив наднационального, всемирного предназначения Октябрьской революции даже усиливается. Лучшая его декларация – фильм «В стране Ленина»⁷, хроникальная лента в семи частях, с упоением рассказывающая о Всемирном конгрессе друзей СССР, делегаты которого путешествуют по стране и участвуют в торжествах по случаю десятилетия революции. Но если пять лет назад речь шла об «усыновлении» большевистской России мировым пролетариатом, то теперь СССР, стоящий во главе Коминтерна, сам выступает в роли отца, учителя и примера для мирового рабочего движения. Его заслуги и свершения бесспорны. Читаем титры: «Делегаты размещены в рабочих домах отдыха, бывших особняках буржуазии». «Дворцы превращены в музеи». «Рабоче-крестьянский парламент – самый демократический в мире. Его председатель – рабочий-металлист Калинин». «Директор завода «Динамо» – рабочий того же завода».

По отношению к иностранным гостям страна открыта и дружелюбна. Иностранцы – это «братья по классу». Они радостными ватагами выходят из поездов на вокзале. Если говорить о делегатах из Германии, то это просто огромная толпа. Правда, титр «немцы», которым сопровождается этот кадр, рождает довольно странные, тревожные ассоциации. Горь-

ковато-тревожное чувство усиливается, когда видишь выступающего с трибуны немца-ротфронтовца, человека с офицерской выправкой в военизированной униформе: «Представитель немецких красных фронтовиков обещает грудью защищать СССР в случае нападения империалистов».

Советское руководство представлено как коллегиальный многоструктурный институт. Конечно, Троцкого нет и в помине. Но и Сталин показан только на трибуне Мавзолея во время октябрьских торжеств на Красной площади, на среднем плане и всего пять секунд. Зато больше других камера снимает Ворошилова. Он делает доклад («Об опасности войны») на заседании Всемирного конгресса друзей СССР, награждает орденом Красного знамени Клару Цеткин, по-солдатски простодушно обнимая стесняющуюся пожилую женщину. Там же на конгрессе выступают Рыков и Бухарин. Последний провозглашает: «Победа пролетариата означает спасение всего человечества от упадка, от подлинного варварства». Спасители от упадка и варварства, оба, однако, были расстреляны в 1938 г. Луначарский с заметной неловкостью принимает памятное знамя от делегатов-монголов. Французская делегация встречается с генеральным секретарем Профинтерна Соломоном Лозовским (расстрелян в 1952 г.). Резюме: в зеркале кинохроники 1927 г. и сама Октябрьская революция, и ее демиурги – это уже не ученики, а учителя, но при этом живо и радостно, не высокомерно принимающие в свои объятия «спасенное» человечество.

⁷ «В стране Ленина», 1927 г. Реж. Н. Лебедев. РГАКФД. Фонд кинодокументов. Уч. номер 2692.

Дмитрий Львович КАРАВАЕВ / Dmitry KARAVAEV

| Сюжеты советской кинохроники о праздновании юбилеев Октябрьской революции как инструмент формирования исторической памяти / Soviet Newsreel Stories on the Anniversaries of the 1917 October Revolution as Instrument of Development of Historical Memory |**Двадцатилетие.****Месса в честь товарища Сталина**

Стремление войти в рамки сакрального ритуала, проявляемое как в самих торжествах, так и в соответствующих сюжетах кинохроники, мы можем наблюдать уже в 1929 году⁸. Пролетариат, который направляет в Москву «вестников пролетарского энтузиазма» – «красные эшелоны с хлебом, сталью, чугуном» (титр) – явно приобретает черты военизированной паствы, приносящей в жертву плоды своего труда. Точно так же руководители (реальные и еще политические активные участники Октябрьских событий 1917-го года – Сталин, Калинин, Бухарин, Ворошилов) – черты «верховных жрецов-пастырей».

Законченное оформление в рамки сакрального ритуала происходит во второй половине 1930-х годов, свидетельством чему мы можем признать хроникальный фильм «Великий праздник» (1937)⁹. Среди его создателей такие корифеи отечественной документалистики, как Владимир Ерофеев и Арша Ованесова.

Комментарии в закадровом тексте и титрах приобретают пафос и лексику торжественной проповеди: «Рабочий класс совместно с беднейшим крестьянством сверг власть помещиков и капиталистов и организовал свое советское государство... Как могучий утес стоит Советский Союз под знаменем большевизма!». Новый атрибут праздничной демонстрации – большие гипсовые статуи Ленина и Сталина,

подобные фигурам Христа и богородицы в религиозных процессиях.

Мотив интернационального генезиса Октябрьской революции практически дезавуирован. Конечно, в фонограмме по-прежнему звучит «Интернационал», но для советских граждан он почти уже двадцать лет воспринимается как национальный гимн. Среди почетных гостей и участников демонстрации мы видим много испанцев – но даже это характеризует интернациональную парадигму революции с негативной стороны: в борьбе с франкистами республиканцы терпят одно поражение за другим, а СССР дает им военную помощь и убежище. Не случайно, что в речи, которую произносит с Мавзоля Ворошилов «братьям по классу и угнетенным народам всего мира» предлагается усвоить опыт СССР, а сталинская конституция провозглашается «величайшим подарком человечеству». Зато куда сильнее акцентирован мотив враждебной внешней и внутренней среды – это «капиталистические фашистские бандиты», «гниющий фашиствующий капитализм» и примкнувшая к нему «прочая человеческая гниль» (внутренние «враги народа»).

Ворошилов принимает парад и произносит речь, но главная фигура, в которой фокусируется идейно-пропагандистский, мемориальный и креативный потенциал кинохроники – это, конечно, Сталин. Внимание к нему обращено еще на этапе прелюдии: вместе с Хрущевым, Кагановичем, Микояном вождь идет по двору Кремля, а затем поднимается на трибуну Мавзоля. Во время праздничной церемонии его показывают одиннадцать раз на средних и крупных планах. Дело, конечно, не только в этой арифметике. Хэштегом «Сталин» насыщен

⁸ Совкиножурнал №71/250, 1929 г. РГАКФД. Фонд кинодокументов. Уч. номер 2816.

⁹ «Великий праздник», 1937 г. Реж. Ф. Киселев, В. Ерофеев, А. Ованесова. РГАКФД. Фонд кинодокументов. Уч. номер 4041.

Дмитрий Львович КАРАВАЕВ / Dmitry KARAVAEV

| Сюжеты советской кинохроники о праздновании юбилеев Октябрьской революции как инструмент формирования исторической памяти / Soviet Newsreel Stories on the Anniversaries of the 1917 October Revolution as Instrument of Development of Historical Memory |

буквально каждый кадр. Он в портретах и лозунгах, которые несут демонстранты. Он в названиях городов и на броне танков. Главная музыкальная тема фильма – песня с многократным повтором рефрена «И реет над нами Сталина знамя – пламенный флаг Октября!». Здравицей Сталину заканчивает свою речь Ворошилов. И подобным же заздравным титром («Великого Сталина славное имя к победам народы ведет!») заканчивается весь фильм.

Важно еще и то, что другие персоны, которые могли бы претендовать на роль «образовоспоминания» об Октябрьских событиях, конкурировать со Сталиным не могут. Непосредственные участники октябрьских событий в Петрограде – Молотов и Калинин – показаны только на мимолетных средних планах. Конечно, на экране важное место отведено Ворошилову. Он, так же как и Буденный, командующий парадом, особенно эффектно смотрится в седле на норовистой лошади, гарцующей перед военным строем. Но и он, и Буденный олицетворяют прежде всего эпоху Гражданской войны, а не октябрьских событий. Так же, как не олицетворяют их Хрущев, Микоян, Ежов и прочие, стоящие рядом с вождем на мавзолее.

В зарисовках ликующей страны есть кадры Ленинграда – крейсер «Аврора», людские массы, идущие «на площадь Великого штурма», т.е. на Дворцовую. То есть нам напоминают, что был судьбоносный залп крейсера, был некий «Великий штурм» Зимнего дворца, но по логике фильма всё это освящается единственным именем – Сталина. На это указывает в своем исследовании Г. Бордюгов: «Октябрьская революция, естественно, представляла в соответствии с универсальной схемой космогонии как акт творения нового мира, и, конечно, даль-

нейшая история связывалась с постоянной борьбой за чистоту с демонами, внутренними и внешними («продолжение классовой борьбы»), с «эпохой битв» (война с белыми армиями и интервентами)¹⁰.

Тридцатилетие.**Cultus, sed non vide¹¹**

Через десять лет (в их числе – четыре суровых военных года) наступает черед нового октябрьского юбилея. Если судить по хроникальному фильму «XXX-й Октябрь»¹², это была самая парадоксальная юбилейная церемония. О причастности к ней Сталина указывается буквально в первом титре: «Ленин и Сталин подняли наш народ на штурм твердынь капитализма». Здравицы Сталину произносит принимающий парад Булганин. Над демонстрантами реет транспарант «Да здравствует товарищ Сталин!». Но Сталина-то на трибуне нет. Насколько нам известно, он оправлялся после инфаркта. Но об этом нигде и никак в фильме не говорится. Таким образом, сакральная церемония юбилея и чествование главной фигуры, персонифицирующей Октябрьскую революцию (а добавим – и победу в войне, отстоявшей завоевания этой революции), происходит в отсутствие самой этой фигуры. Безусловно, стоящие на мавзолее Молотов, Ворошилов, Хрущев, Микоян – это если не участники, то современники и даже свидетели октябрьских событий 1917 г. Но в их облике ничто не указывает на

¹⁰ Бордюгов Г. А. Октябрь. Сталин. Победа. Культ юбилеев в пространстве памяти. М.: АИРО-XXI, 2010. С. 41.

¹¹ «Поклоняются, но не лицезреют» (лат.).

¹² «XXX-й Октябрь», 1947 г. Режиссеры И. Посельский, Л. Степанова, Ф. Киселёв. РГАКФД. Фонд кинодокументов. Уч. номер 5413.

Дмитрий Львович КАРАВАЕВ / Dmitry KARAVAEV

| Сюжеты советской кинохроники о праздновании юбилеев Октябрьской революции как инструмент формирования исторической памяти / Soviet Newsreel Stories on the Anniversaries of the 1917 October Revolution as Instrument of Development of Historical Memory |

причастность к октябрьскому юбилею (хотя бы красный бант на лацкане). Зато традиционный для юбилейной кинохроники вступительный эпизод – встреча руководства во дворе Кремля – производит странное ощущение «встречи заговорщиков»: люди в длиннополых темных пальто и шляпах обмениваются рукопожатиями, переговариваются между собой, а потом поднимаются на мавзолей. Крупный план лица стоящего на трибуне Берии (широкое лицо в пенсне, расплывшееся в улыбке), напоминает зловещий шарж.

Военный парад, где особенно запоминаются исполинские «орудия особой мощности» с огромными стволами – это не более чем дежурная демонстрация военной мощи, актуальная в свете напряженной геополитической ситуации. Однако есть и другие впечатляющие кадры – отплясывающих на улицах москвичей, толпы, радостно подбрасывающей на руках кого-то из прохожих. Вечером танцы продолжаются прямо на площади и во дворцах культуры. Кадры эти очень напоминают празднование Нового года или Дня победы и определенно диссонируют с постановочными танцевальными эпизодами «счастливых народов СССР» из «Великого праздника» 1937 г.

«Ни дождь, ни снег не помешали народному торжеству», – говорит диктор. Позволив себе известную долю юмора, можно добавить, что народному торжеству не помешала ни пафосная тематика Октябрьского юбилея, ни болезнь его главного фигуранта. В условиях послевоенной разрухи и многомиллионных людских потерь память об Октябре было важно увязать с проявлениями народной радости и душевного подъема – и кинохроника не преминула сделать это.

Тридцатипятилетие.**Последний октябрь демиурга**

Те же пляски на улицах и радостные лица мы видим и в октябрьской кинохронике 1952 г. (фильм «XXXV-й Октябрь»¹³). В колонне демонстрантов молодой мужчина наяривает на гармони. Женщины поют частушки. Титр: «Всюду веселье, музыка, танцы». В показе уличных танцев соблюден принцип интернационализма (лезгинка, молдовеняска, вальс). Тот же интернационализм, но уже на более высокой официальной ноте – в представлении почетных гостей, прибывших на Красную площадь. Обращает внимание, что нет американцев, зато камера то и дело показывает китайскую делегацию. Демонстранты несут портреты вождей иностранных компартий. В фонограмме звучит песня «Дети разных народов». Вместе с тем, особой здравицы удостоивается «великий русский народ».

В церемонии парада обращает на себя внимание фигура принимающего парад маршала Тимошенко. Обычно это делает министр обороны (в то время аналогичную должность занимал маршал Василевский). Привлечение к принятию парада пониженного после войны до командующего Белорусским военным округом Тимошенко можно связать разве что с его «революционной репутацией» (в 1917 г. ударил офицера) и умением хорошо сидеть в седле. Примечательно, однако, что свою речь с трибуны Тимошенко заканчивает призывом «Да здравствует мир между народами! Долой поджигателей войны!».

¹³ «XXXV Октябрь», 1952 г. Реж. В. Беляев, И. Сеткина. РГАКФД. Фонд кинодокументов. Уч. номер 6953.

Дмитрий Львович КАРАВАЕВ / Dmitry KARAVAEV

| Сюжеты советской кинохроники о праздновании юбилеев Октябрьской революции как инструмент формирования исторической памяти / Soviet Newsreel Stories on the Anniversaries of the 1917 October Revolution as Instrument of Development of Historical Memory |

Октябрьские торжества 1952 г. – это последняя съемка Сталина на Красной площади и, по-видимому, вообще его последняя прижизненная киносъемка. Мы видим, как он медленной старческой походкой выходит из мавзолея, поднимается на трибуну. Крупных планов Сталина нам так и не показывают. Более того. Когда дается средний план вождей на трибуне Мавзолея, в кадре оказываются три фигуры: Маленков, Булганин, Сталин, при этом именно Булганин (а не Сталин!), оказывается в центре кадра. Добавим, что высокий, улыбчивый, в красивой маршальской шинели и фуражке Булганин (в годы революции – боец охраны Растяпинского завода взрывчатых веществ Нижегородской губернии) – выглядит заметно импозантнее низкорослого и какого-то «потухшего» Сталина. Последний жест Сталина в кадре – его поднятая рука с пальцами, опущенными вниз («до свидания!»). Заканчивая фильм, диктор сообщает нам, что за «пакт мира» (проект мирного договора между пятью великими державами – СССР, США, Великобританией, Францией и Китаем) было собрано «633 миллиона подписей». Пацифистскую ноту в закадровом тексте своеобразно дополняют кадры праздничной иллюминации вечерней Москвы.

Уместно добавить, что параду 7-го ноября предшествовало традиционное для празднования годовщин революции торжественное собрание в Большом театре. Как обычно, оно прошло 6-го ноября и снималось кинохроникерами, однако отснятый материал (четыре части позитива – сорок минут, которые хранятся в Красногорске¹⁴), вошел лишь коротким трехминутным фрагментом в выпуск «Новостей

¹⁴ «XXXV Октябрь», кинолетопись. РГАКФД. Фонд кинодокументов. Уч. номер 6907.

дня» №53¹⁵ за 1952 год. В этот день Сталин в последний раз принял участие в торжественном заседании, посвященном годовщине Октябрьской революции. Просматривая несмонтированный материал, мы видим, как Сталин, поднявшись в президиум, пропускает в первый ряд Берия (которому и делегируется право вести заседание), а сам садится на стул во втором ряду. На неоднократных средних планах мы видим горделивого Берия в самом центре стола, насупленного Хрущева слева от Берии и сзади от них – равнодушно-спокойного Сталина. Когда весь президиум встает под исполнение залом Интернационала, Сталин то и дело переминается с ноги на ногу (очевидно, что по какой-то причине ему непросто долго стоять в одной позе). Естественно, эти кадры в выпуске «Новостей дня» отсутствуют.

Заключение

Подводя итог нашим аналитическим рассуждениям, сделаем два вывода. Первый заключается в следующем. Отображение кинохроникой памятных мероприятий, связанных с юбилеями Октябрьской революции, выполняло прежде всего конъюнктурную сервильно-пропагандистскую функцию. Для партийно-государственного аппарата, который выступал и как организатор мемориальных мероприятий, и как заказчик кинохроники о них, важно было не закрепить в сознании зрительской массы ряд образов-напоминаний о событиях и персонах Октябрьской революции, а утвердить в том же массовом сознании, что проекцией идеологии и фактологии Октября, его олицетворением является актуальная для данной эпохи политическая

¹⁵ «Новости дня» № 53, 1952. РГАКФД. Фонд кинодокументов. Уч. номер 6902.

Дмитрий Львович КАРАВАЕВ / Dmitry KARAVAEV

| Сюжеты советской кинохроники о праздновании юбилеев Октябрьской революции как инструмент формирования исторической памяти / Soviet Newsreel Stories on the Anniversaries of the 1917 October Revolution as Instrument of Development of Historical Memory |

элита. Так, в 1922 г. это Троцкий, в 1927 – Ворошилов, Калинин, Сталин, Бухарин, Рыков, с 1929 по 1953 гг. – прежде всего, Сталин. Кроме того, в информационно-пропагандистском посыле кинохроники, так же, как и в аналогичном посыле самого мемориального мероприятия, доминирует формула актуальной на данный момент политической кампании или доктрины. Попросту говоря, октябрьское торжество – это прежде всего повод заявить о доминировании СССР в Коминтерне (1927), борьбе с нацистско-фашистской экспансией и «врагами народа» (1937) или «поджигателями новой мировой войны» (1947, 1952 гг.). В данном конкретном случае мы, безусловно, имеем дело с закономерностью, на которую указывает О.Ю. Малинова: «Продвигая или поддерживая определенные интерпретации коллективного прошлого, представители властвующей элиты преследуют политические цели, которые не всегда подчинены задаче формирования той или иной концепции прошлого: они стремятся легитимировать собственную власть, укрепить солидарность сообщества, оправдать принимаемые решения, мобилизовать электоральную поддержку, продемонстрировать несостоятельность оппонентов и проч.»¹⁶.

Второй вывод состоит в том, что, не смотря на указанную выше сервильно-пропагандистскую функцию кинохроники, её создатели не преуспели в создании впечатляющих «икон Октябрьского культа». Кинопортреты советских вождей, и прежде всего Сталина, созданные юбилейной октябрьской кино-

хроникой, зачастую не только не вносили вклад в формирование их сакрального, мифо-образующего имиджа¹⁷, но элементарно не выдерживали требований политической пропаганды. Иногда, вследствие операторских и режиссерских огрехов, происходило явное умаление политической весомости персонажа (Сталин в ноябрьской хронике 1952 г.), а иногда результатом становился просто кинопортрет-шарж (Берия в 1947 г.). Излишне добавлять, что «вымарывание» исторических персонажей юбилейной кинохроники по принципу политической цензуры (Троцкого, Каменева, Зиновьева, позднее – Берии, а еще позднее – и самого Сталина) делало этот кинохроникальный контент практически непригодным к долговременному и многократному использованию. В итоге и в сталинскую эпоху, и в пост-сталинском СССР кинохроника, относящаяся к празднованию октябрьских юбилеев, крайне редко использовалась в качестве аутентичного коммеморативно-пропагандистского ресурса и даже материала для создания новых подобных ресурсов. Соответственно, и ее коэффициент полезного действия для формирования «образа-воспоминания» об Октябрьской революции

¹⁶ Малинова О. Ю. Коммеморация исторических событий как инструмент символической политики: возможности сравнительного анализа. «Полития», № 4 (87) 2017. С.9.

¹⁷ К числу исключений можно было бы отнести хорошо известный фрагмент выступления Сталина из фильма «XXIV Октябрь», но, во-первых, данное празднование не было юбилейным мероприятием, а во-вторых, выступление Сталина, которое не удалось снять 7-го ноября 1941 г. с синхронной записью звука, снималось повторно почти три недели спустя в специально построенной декорации в Свердловском (Георгиевском) зале Кремля. Добавим, что и сам текст этой речи, и обстоятельства, в которых она была произнесена, относят её к коллективно узнаваемому образу Великой Отечественной войны, но не Октябрьской революции.

Дмитрий Львович КАРАВАЕВ / Dmitry KARAVAEV

| Сюжеты советской кинохроники о праздновании юбилеев Октябрьской революции как инструмент формирования исторической памяти / Soviet Newsreel Stories on the Anniversaries of the 1917 October Revolution as Instrument of Development of Historical Memory |

в массовом сознании и культурной памяти оказался чрезвычайно низким.

ФИЛЬМОГРАФИЯ

1. «Киноправда» №13. Реж. Д. Вертов. 1922 г. РГАКФД. Фонд кинодокументов. Уч. номер 12894.
2. «В стране Ленина», 1927 г. Реж. Н. Лебедев. РГАКФД. Фонд кинодокументов. Уч. номер 2692.
3. «Великий праздник», 1937 г. Реж. Ф. Киселев, В. Ерофеев, А. Ованесова. РГАКФД. Фонд кинодокументов. Уч. номер 4041.
4. «XXX-й Октябрь», 1947 г. Режиссеры И. Посельский, Л. Степанова, Ф. Киселёв. РГАКФД. Фонд кинодокументов. Уч. номер 5413.
5. «XXXV Октябрь», 1952 г. Реж. В. Беляев, И. Сеткина. РГАКФД. Фонд кинодокументов. Уч. номер 6953.
6. «XXXV Октябрь», кинолетопись. РГАКФД. Фонд кинодокументов. Уч. номер 6907.
7. «Новости дня» №53, 1952. РГАКФД. Фонд кинодокументов. Уч. номер 6902.

